

К вопросу об этнической неоднородности
праболгар Подонечья

что среди фрагментов скифской посуды находилось большое количество обломков греческой амфорной тары, которая, конечно же, не могла обжигаться на городище. Кроме этого, под развалом зафиксирован участок 1,00 x 1,50 м перекаленной докрасна материковой глины. То есть на этом месте действительно находился какой-то агрегат со значительным тепловым режимом и небольшой камерой нагревания. Однако стационарные печи для обжига глиняной посуды еще с эпохи энеолита имели двухъярусные глинобитные конструкции (Мояша, 1971, с.228-234). В нижнем ярусе находилась топка, в верхней части – обжигательная камера. Подовая часть обычно имела в плане подковообразную форму или иногда прямоугольную со слегка закругленными краями. Межкамерное перекрытие состояло из решетки, через которую проходили жар и пламя из топочной камеры.

Аналогичные конструкции были известны и в раннем железном веке. Они имели две составные части: камеру для топлива и подину, в которой помещались материалы для тепловой обработки. Между ними располагалась прослойка из глины с крупными отверстиями, через которые проходил теплый воздух. Температура его достигала 800-850°C (Шрамко, 1987, с.113). Они были значительно больше по своим размерам.

Некоторые куски обмазки, обнаруженные на месте развала, имеют оплавленную от высокой температуры поверхность, что возможно только при температуре 950-1000°C. В процессе расчистки удалось собрать развалы шести глиняных лепных сосудов со следами значительной деформации в результате длительного пребывания в агрегате при высокой температуре. Как отмечала А.А. Моруженко: "... с сильно пережженной потрескавшейся поверхностью" (Моруженко, 1974, с. 5). Такое количество деформированных в результате воздействия высоких температур сосудов местного производства можно объяснить использованием их в процессе науглероживания железных полуфабрикатов и заготовок, когда "томление" в камере продолжается от нескольких часов до нескольких дней.

Таким образом, данный агрегат можно определить как горн, который использовали для кузнечных работ: подогрев стальных и железных изделий для холодной сварки и обработки путем проковки, "накетирования" и науглероживания металла и т.д.

Вместе с тем на городище обнаружено много свидетельств местного бронзолитейного производства: шлаки, глиняные тигли и льячки, литейные формы, слитки бронзы и олова. Только в раскопе IX обнаружено два слитка бронзы. Очевидно, этот же агрегат использовали и для составления сплавов на медной основе, разогрева бронзы в тиглях и льячках, подогрева литейных форм и пр.

Внимательное изучение места раскопок и кусков обожженной глиняной обмазки дает возможность предположить, что этот агрегат представлял собой глинобитную конструкцию, слегка углубленную в землю и возвышающуюся над уровнем почвы до одного или более метра. Под горна имел подовальную форму, площадь его не превышала 1,5 кв. м. Свод имел куполообразный вид. Делали печь на каркасе из толстых прутьев, которые во время обжига выгорали. Этот прием изготовления печей на каркасной основе широко распространился в раннем железном веке на территории юга Восточной Европы (Шрамко, 1987, с. 96). Снаружи конструкция была побелена. В нижней части агрегата оставляли отверстие. В случае необходимости через него могли добавлять топливо, ставить "запечатанные" сосуды с полуфабрикатами и заготовками для науглероживания и пр.

Остатки подобного сооружения зафиксированы во время раскопок на Восточном (Шрамко, 1965, с.9) и Западном (Шрамко, 1968, с.50-51) Бельском городищах. Встречаются аналогичные агрегаты и в более позднее время (Кропоткин, Нахаметян, 1976, с.320-322; Брайчевская, 1956, с.64-65; Белення, 1959, с.173).

Определенный интерес представляют находки в этом же раскопе девяти глиняных конусов, которые возможно также связаны с металлургическим процессом, как составной свод плавильного агрегата (Граков, 1971, с.141).

Исследователями все больше внимания уделяется поиску доказательств участия других этнических групп в процессе формирования праболгар. Некоторые ученые предполагают, что иранский этнос юга Восточной Европы составлял основу рядового праболгарского населения, праболгарской социальной верхушке принадлежат погребения типа Малое Перещепино-Мадара, которая в своей основе была тюркской (Рашиев, 1993, с.251-252, 253). Доказано и наличие в составе праболгарской верхушки – тюркской, иранской и утро-финской составляющих (Бешевлиев, 1981, с.22). Различия в погребальном обряде праболгарских захоронений салтовской культуры из бассейна Северского Донца позволяет попытаться найти всему выше сказанному подтверждение в конкретном археологическом материале.

Для праболгарских захоронений VI-VII в. в. характерно:

1) помещение останков коня, в виде целой конской туши или ее частей, непосредственно над погребением человека, на деревянном перекрытии или в засыпке мотильной ямы (Орлов, 1985; Крутлов, 1993, с.33);

2) размещение целого коня или чучела (череп и кости ног) рядом с телом человека в общей мотильной яме (Атавин, 1996, с.230; Орлов, Рассамакин, 1996, Рис. 1). Захоронения человека с конем этих видов встречены на Нетайловском, Красногорском могильниках в верхнем течении р. Северский Донец (Аксенов, 1997, с.205; Аксенов, Крыганов, Михеев, 1996, Рис. 3), на могильниках Среднедонечья (Красильников, 1990, с.33).

Принадлежность данной погребальной традиции тюркским народам не вызывает сомнения. Вероятно, повышенной заботой об умершем обусловлено появление разновидности погребения человека с конем, когда последний меняет свое местоположение, занимая свободное место в ногах человека, будучи ориентированный черепом в ту же сторону, что и человек (Аксенов, Крыганов, Михеев, 1996, Рис. 1,1, 2,1,2).

В верхнем Подонечье концентрируются комплексы (Тополы, Качеток) и могильники (Новая Покровка, Сухая Гомольша, Пятничкое, Красная Горка, Лысый Горб), содержащие салтовские кремационные захоронения. Исследование последних лет показали близость их по специфическим чертам погребального обряда и инвентарю трупосожжений Кубано-Черноморской группы (типа Дурсо-Борисово) (Пянов, Тарабанов, 1996). Отмечено существенное их отличие от аналогичных по обряду захоронений киевской, чернышковской, колочинской, пеньковской, вольницевской культур (Зиньковская, 1997, с.23). Все это позволило снова вернуться к мысли о принадлежности этих захоронений тюрко-язычному населению (Аксенов, 1999). Обычай сжигать покойников существовал у тюрко-погу с гуинского времени до VII в. (Алексеев, 1980, с.224), а, начиная с VIII-IX в.в. обряд кремации стал атрибутом социальной верхушки у тюрко-язычного населения степных районов Евразии (Нестеров, 1980, с.12, 13). Это подтверждается и этнографическими материалами (Катанов, 1894, с.159).

На болгарских грунтовых некрополях салтовской культуры с территории Подонечья известны захоронения, в которых явственно проступают черты погребального обряда, свойственного угорскому этносу. К таким чертам относятся наличие специально сделанных в торцевых стенках мотильных ям ниш-подбоев, размещение в них свернутой шкуры коня (череп и кости ног) в сопровождении конского снаряжения или только одной конской сбруи (Аксенов, 1997, с.34, 35). Могилы с нишами-подбоями у ног или головы погребенных встречены в небольшом количестве на Нетайловском могильнике, некрополях Новолимаревка 2, у с. Желтое и Зливки (Красильников, 1990, с.31; Швецов, 1991, с.115).

Исследователи предполагают тюркизацию иранского компонента еще в начальный период формирования праболгарского объединения (Смирнов, 1951, с.10-12; Артамонов, 1962, с.82-83; Ваклинов, 1977, с.28-29).

Выделение иранской (сарматской) составляющей праболгарского населения Подончья возможно только с широким привлечением данных антропологии. Исследование черепов из могильника Червоная Гусаровка (Балаклейский р-н Харьковской области) показали полное преобладание в данной выборке европеоидных брахикранных и мезокранных черепов, близких по своим морфологическим показателям к черепам сармат юга Украины при их полном отличии от верхнесалтовской, нетайковской и зливкинской серий. Это тем более показательно, ибо захоронения могильника Червоная Гусаровка довольно своеобразны и по погребальному обряду, и по инвентарю (Михеев, 1994). Все это позволяет, с определенной долей вероятности, вычленив из серии захоронений так называемого "зливкинского" типа те комплексы, которые можно связать с иранским (сарматским) компонентом праболгарского населения салтовской культуры. Для него характерно: индивидуальные захоронения в неглубоких простых грунтовых ямах, реже, в ямах, на дне которых специально прорыто углубление для покойника; наличие в ямах остатков деревянных гробов-рам, иногда в сочетании с перекрытием из поперечно уложенных деревянных плах; положение покойников вытянуто на спине головой на северо-запад (с отклонениями), с прямыми ногами и сложенными на животе (тазе) руками (иногда одна рука вытянута вдоль туловища); погребальный инвентарь минимален, в большинстве случаев представлен только одним керамическим сосудом, поставленным слева или справа от головы погребенного. Данный погребальный обряд, таким образом, полностью соответствует "зливкинскому" (Городцов, 1905, с.211-213) или "классическому" (Плетнева, 1981, с.9) типу праболгарских захоронений. Близкий погребальный обряд отмечен в поддесарматских грунтовых могильниках Нижнего Подунавья (Гудкова, Фокеев, 1984, Рис. 24, 1,3,4,7) и полностью совпадает с погребальным обрядом характерным для черняховских труположений с западной ориентировкой (Никитина, 1993, с.154-155, 157).

А.В. Прынь (Луганск)

Переносной малогабаритный тандыр из поселения Алешин Ручей в Подонцове

В 1995г. при раскопках многослойного поселения Алешин Ручей, проводимыми археологической экспедицией научно-исследовательской лаборатории "Спадщина" Восточноукраинского государственного университета под руководством С.Н. Санжарова, в Кременском районе Луганской области (Украина) был изучен слабонасыщенный верхний слой, содержащий материалы салтово-маяцкой культуры, который устанавливает существование здесь в VIII веке стойбища праболгар.

В юго-восточной части раскопа на глубине 0,63 м был обнаружен малогабаритный переносной тандыр в виде специфического сосуда баночной формы с дорощенной и скошенной внутрь одной стенкой (Рис. 1). Сосуд изготовлен вручную, в тесте содер-

жится примесь крупнозернистого песка, шамота и измельченных камней. Внешняя поверхность тандыра серо-коричневого цвета, высота 32 см, диаметр дна 11,8 см, максимальный диаметр верхней части корпуса 26,8 см, толщина стенок 1-1,5 см.

Как известно, тандыр – это специальная глиняная печь для приготовления хлебных лепёшек и обогрева жилья. Наиболее часто тандыры встречаются на поселениях тюркоязычных народов Средней Азии. При их строительстве использовались готовые глиняные формы сосудов (Писарчук, 1982, с.81). Вместе с тюркским населением салтово-маяцкой культуры, во время переселения из разорённых арабами областей Хазарского каганата, тандыры распространяются на территории Подонья и Подонцова.

В бассейне р. Северский Донец все известные стационарные тандыры найдены только на поздних (развитых) долговременных поселениях праболгар (селища Роголик, Подгаевка, Новолимаревка и Правобережное Цимлянское городище). В своей основной массе стационарные тандыры характеризуются массивностью, сложностью конструкции, техникой строительства, эксплуатации и широким диапазоном практического применения.

В Подонцове на селище Роголик зафиксирован единственный случай использования глиняного сосуда в качестве тандыра – вместо постройки стационарного классического тандыра в очажную яму поместили массивную корчагу, а пространство между стенками ямы и сосуда засыпали глиной и меловой крошкой (Красильников, 1986, с.52).

Для территории Подонья и Подонцова на стойбищах праболгар находка переносного малогабаритного тандыра на поселении Алешин Ручей – единственный случай. По всей видимости, тандыр-сосуд находился в яме в пределах наземного жилища. Отсутствие копоти на стенках переносного тандыра и характерные следы прокаливания свидетельствуют об использовании уже готовых, горячих углей для приготовления лепёшек. Найденный переносной тандыр является наиболее ранним по времени, простым по форме изготовления, и, вероятнее всего, использовался небольшой кочевой группой болгар во время перекочёвок вокруг старичных озёр и в пойме реки Северский Донец.

Уникальная находка переносного тандыра даёт возможность расширить типологию донецких тандыров и позволяет с новых позиций рассмотреть этапы освоения территории Подонцова в период раннего средневековья, полнее представить быт и социально-экономическую организацию болгарских племен салтово-маяцкой культуры.

В.В. Колода, Т.А. Колода (Харьков)

Гончарное производство салтовского ремесленного центра в урочище Роганина

В течении пяти лет (1988-1991, 1993 г.г.) археологическая экспедиция Харьковского госпедуниверситета проводила исследо-

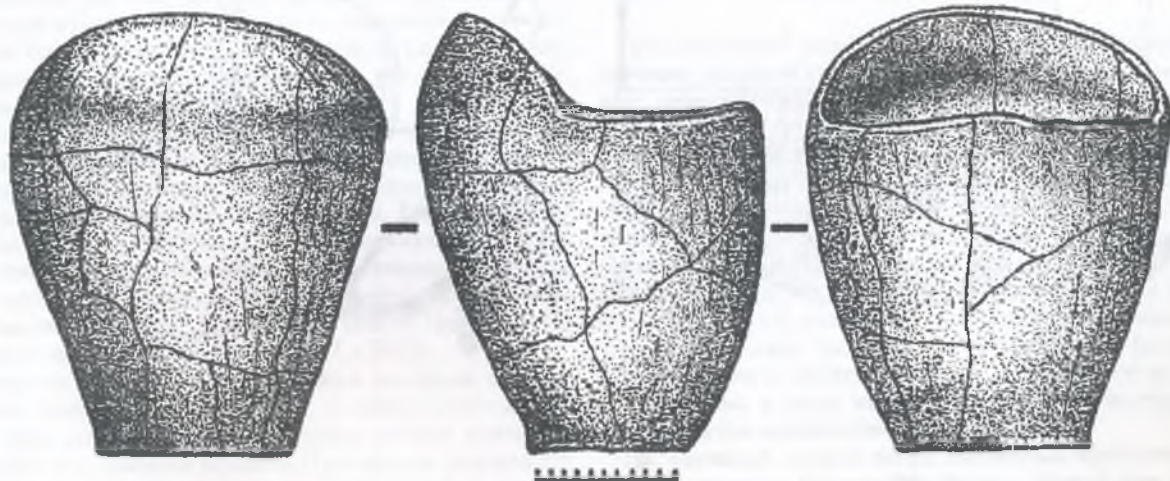

Рис.1 Переносной тандыр с поселения Алешин Ручей